

Ирма Веп: вам пир

Мрачная шуточка мсье Ассаяса

Независимые (1)

дливье Ассаяс — из тех редких французских кинематографистов «после-ново-волнового» поколения, кого (с долей сомнения) можно назвать культовым. Бессон, постепенно забываемый Каракс да Ассаяс (Бенекс уже в тумане). Прежде А. отличался неистощимой серьезностью. Но его новейшая лента «Ирма Веп» невероятно иронична. Мы выделили (см. текст про Паппи Корсикато) два направления современного живого кино — богоскательское и стебно-синефильское. «Ирма» — полноправная представительница второй группы. С закидонами первой.

Содержание: некий знаменитый и явно кризисный французский режиссер (везде ниже «режиссер» — это не Ассаяс, а персонаж его ленты) пытается повторить на экране классическую для немого кино авантурную серию Луи Фейада «Вампиры» (была снята в 1915 году). Это не ремейк, а именно повторение. Постмодернизм в чистом виде: режиссер почему-то жаждет буквально скопировать сцены, придуманные Фейадом, один к одному и сделать фильм такой же черно-белый, тусклопленочный, немой. Фильмы-близнецы: один 1915, другой — 1996 г. р. Кстати, если переставить буквы, составляющие имя Irma Vep, то и получится — Vampire.

На роль Ирмы Веп — а это еще один вариант комиксовой Женщины-Кошки, пластичной, порывистой, ворующей драгоценности, одетой в эластичный облегающий кожаный костюм (ассоциирующийся сегодня скорее с униформой садо-мазохистов), — режиссер зовет гонконгскую звезду Мегги Чэюн. Звезду Мегги Чэюн играет натуральная звезда Мегги Чэюн. Изображающая саму себя. Как бы.

По мнению режиссера, Мегги не просто «подходит», но является реинкарнацией Ирмы. Традиционный для стебно-синефильского кино film-within-the-film (фильм в фильме). В съемочной группе — развал и уныние, режиссер регулярно впадает в тоску и пытается себя порешить, ассистенты исчезают, перебегая на другие киноплощадки, где платят больше, Мегги пытается общаться с ними на ломаном английском, но почти безуспешно, так как французы говорят на инглише еще хуже. Тем не менее она вдруг чувствует, что теряет контроль над собой, действительно проникается духом и сутью Ирмы Веп, натягивает на себя ее личину, как натягивала тугой кожаный костюм: од-

нажды ночью она начинает бродить по отелю в образе Ирмы Веп, проникает в чужой номер и похищает бриллианты (тут же — за порогом — их и выбросив, ибо важен был сам акт воровства).

Итог: режиссера поместили в санаторий для психов. Другой знаменитый режиссер, давно списанный в тираж, но брошенный на спасение проекта, решает заменить Мегги, поскольку не может взять в толк, что за дурацкая причуда использовать в роли парижанки китаянку. А Мегги попросту исчезает. Исчезновение обрывает легенды. Наиболее (не)правдоподобная, что ее срочно вызвал в Голливуд сам Ридли Скотт. Просматривают отснятое. Выясняется, что в ночь перед психушкой бедолага-режиссер долго сидел в монтажной, царапал на кадриках крестики, spirali, переводил изображение из позитива в негатив, что-то умышленно засвечивал — и, в общем, сделал из своей версии феядовских «Вампиров» нечто веселенькое, похожее на штучки дилетантов-параллельщиков.

Вероятно, надо понимать так, что Ассаяс (в отличие от автора этих строк) ни в какие свежие кинотенденции или откровения не верит. Уже все сказано. Удел истинных кинохудожников — психушка и немота. Либо уж — всякие-разные необязательные шуточки.

Выход, правда, в том, чтобы поискать медиума (опять медиума!), способного установить взаимо-

связь между тобой (художником) и тайной, наделить тебя энергией, подсказать путь. Логичнее искать такого медиума в фильмах прошлого, которые гораздо полнокровнее нынешних (поскольку режиссеры еще хотели снимать, видели в своей работе смысл). Но и это вариант тупиковый. Режиссер из фильма Ассаяса почуял такого медиума в экранной героине Ирме Веп, добился ее реинкарнации в теле гонконгской звезды Мегги Чэюн, сделал живую Мегги мистической-полувиртуальной (не зря же она потом загадочно исчезла)... И тем самым фактически завершил полноценную художественную акцию. После которой делать собственно фильм уже незачем.

Можно оценить ситуацию иначе: режиссер содействовал прорыву экранной реальности в реальную жизнь. Экранная Ирма влезла в тело живой Мегги. Разные реальности слились воедино. Но после подобного слияния стремиться создать какую-то особую экранную реальность (т. е. делать фильм) опять-таки бессмысленно. Остается заползти ночью в монтажную, от безысходности впасть в иронию, изрисовать пленку бессмысленными спиральками, да и отправиться себе на покой в палату для невротиков — читать газету и играть в бридж с соседями-тихопомешанными.

Поразительно, но фильм Ассаяса при этом — энергетичен невероятно.

сегодня - 1996 - 12 окт - с. 10.